

ПАМЯТИ ЮРИЯ ШАНИНА

(1930-2005)

Юрий Шанин - Киев, Март 2005

Скорбная весть пришла из Киева. Не стало Юрия Вадимовича Шанина, известного филолога-антиковеда, историка античного спорта, тонкого и остроумного писателя-юмориста, редкостно обаятельного и доброго человека.

Долгой и чрезвычайно насыщенной была профессиональная жизнь Юрия Вадимовича. В 1953 г. закончил он филологический факультет Киевского университета по отделению классической филологии и, как и было предписано дипломом, вступил на педагогическую стезю. Начал преподавать латинский язык будущим стоматологам, а когда в 1955 г. Киевский Стоматологический институт слили с Медицинским, то Шанин, выражаясь языком того времени, был зачислен в штат мединститута им. академика Богомольца. С этим институтом (ныне - Национальным Медицинским университетом) связывало его, таким образом, более полувека жизни. Даже в те годы, что проработал он на кафедре классической филологии Киевского университета, отношений с главным медвузом Украины не порывал, по совместительству ведя там занятия по латыни хотя бы в одной-двух группах. В этом учебном заведении прошёл он большой путь от начинающего ассистента до профессора, заведующего кафедрой латинского языка и основ медицинской терминологии.

Сказать о Ю.В.Шанине, что он был высокопрофессиональным педагогом, значит почти ничего не сказать. Для многих поколений студентов-медиков он был не просто популярным и уважаемым, а обожаемым преподавателем. Его лекций и практических занятий стремились ни в коем случае не пропускать, о нём с гордостью говорили воспитанники мединститута, вспоминая среди своих учителей в первую очередь не видных клиницистов, а... латиниста: "Мы, ведь, учились у Шанина". Когда несколько лет тому назад состоялся торжественный выпуск новых врачей, в президиуме сидели не только руководители Национального Медицинского университета, но и крупные правительственные чиновники. С их выступлений началась церемония, всем им, как свидетелям очевидцы, вежливо похлопали собравшиеся. Когда же слово предоставили - "от профессорско-преподавательского состава" - профессору Ю.В.Шанину, поднялся весь зал, и несколько минут не смолкала овация. Склонный к острому слову "виновник торжества" заметил потом по этому поводу: "Я всё ждал, что вот-вот поднимется кто-то из сановных в президиуме и спросит: "Кто организовал вставание?"

Юрий Вадимович отличался прекрасным знанием древнегреческого и латинского языков, античной мифологии и литературы. Активный интерес и любовь к предмету долготлетних занятий он унаследовал от своих учителей и прежде всего - от профессора Андрея Александровича Белецкого. Именно благодаря своему Учителю Шанин причастился и к классической филологии как науке. Его научные занятия, как и все прочие, в значительной мере отразили нестандартность, своеобразие этой одарённой натуры.

Тут следует, наверное, сказать о том, что был Ю.Шанин человеком, одарённым разносторонне, и интересы у него были широкие. Помимо педагогической и научной работы, занимался историей античной физкультуры, а более всего расположен был к литературному творчеству. Природа наделила этого человека не только повышенным чувством слова, но и недюжинным остроумием, а потому его любимыми жанрами стали пародия, эпиграмма, фельетон, смешной афоризм. Разные ипостаси существовали в неповторимой личности покойного не сами по себе, в отдельности, а в интересном взаимодействии. Сплошь и рядом они пересекались, и на этих стыках разных дарований нередко возникали неожиданные и интересные результаты.

Так, в своей научной работе Юрий Вадимович специально и глубоко заинтересовался **агонистикой**, т.е. физической культурой древних греков, их системой тренировок и соревнований. Какими источниками пользовался исследователь? По преимуществу художественной литературой древних. Как раз на перекрёстках его классико-филологических и историко-спортивных интересов родились книги: "Герои античных стадионов", "От эллинов до наших дней", "Боги и герои Олимпии" и др. Выходили они большими тиражами в Москве, Киеве (на русском и украинском языках), переводились на болгарский и польский языки; круг их читателей был и остаётся чрезвычайно широким. Научная монография Ю.Шанина "Олимпийские игры и поэзия эллинов"¹ была издана в Киеве в олимпийском 1980 году в великолепном оформлении талантливого книжного дизайнера Вячеслава Дозорца. Небольшой (по тем временам!) тираж этой книги разошёлся мгновенно. Знание древних языков вкупе с жанровыми предпочтениями вызвали к жизни переводы эпиграмм Лукиллия и других древнегреческих поэтов-эпиграмматистов.

Юмористическое дарование Шанина часто подпитывалось его педагогическим опытом, а в результате появлялись занятные книги,

выходившие на русском и украинском языках (выросший в русской семье, Юрий Вадимович любил и чувствовал украинский язык, владея им в совершенстве). Вспомнить хотя бы ряд книжек из его цикла "Малая студенческая энциклопедия". На титульном листе одной из них, подаренной мне, есть шуточный авторский инскрипт:

Я энциклопедист со всех сторон,
Так улыбнись двум-трём моим мыслишкам.
Надеюсь, что Брокгауз и Ефрон
В гробах своих ворочались не слишком.

А забавные "энциклопедические" статьи до выпуска книг проходили апробацию в разных периодических изданиях и прежде всего на юмористической полосе родной многотиражки медицинского университета. Этому разделу с запоминающимся названием "Крокодил в халате" (белом, разумеется) Юрий Шанин отдал добрых полвека своей жизни; уже будучи широко известным и признанным юмористом, продолжал вести эту страничку в газете, не видя в сём "малом деле" ничего зазорного, не гнушаясь им. И здесь проявилась душевная щедрость незаурядного человека.

Говоря о периодике, в которой он сотрудничал, боюсь, что перечисление по памяти будет недостаточно полным. Частенько был он желанным автором для киевских газет и журнала "Перець", для московского "Крокодила", для "Книжного обозрения", одно время - для шестнадцатой полосы "Литературной газеты" и вплоть до последнего дыхания - для раздела "В шутку и всерьёз" специального московского журнала "Вопросы литературы". В редакции этого академического литературоведческого издания Шанина по-настоящему любили и ценили; на страницах родных для него "Воплей" он выступал и с рецензиями, и с репликами, а главным образом - с пародиями, эпиграммами, афоризмами.

К своему хобби относился, по сути, как к профессии, признаваясь близким друзьям, что появление в печати удавшейся смешной максимы доставляет ему подчас больше радости, чем серьёзная научная публикация. Вместе с тем не склонен был выпячивать своё дарование, преувеличивать значимость своей литературной работы. Приходят на ум строки Юрия Шанина:

Весело борясь со скукой-стервой,
По таланту и по тиражу
Я меж юмористами не первый,
Но, надеюсь, в сборную вхожу.

Он не ошибся, говоря о включении в "сборную": произведения Шанина можно встретить сегодня на страницах нескольких томов выходящей в России "Антологии сатиры и юмора XX века". Впрочем, из двух обозначенных в названии этой антологии областей литературы имел Юрий Вадимович отношение по преимуществу ко второй, и сам это осознавал и даже подчёркивал. Один из его афоризмов гласит: "Сатирики - это юмористы с повышенной кислотностью". Сатира была не совсем его делом: для размахивания "ювеналовым бичом" был он слишком добрым человеком. Однако чувством юмора обладал прирождённым и неистощимым.

При том, что не было в его текстах сатирической резкости, книга его пародий, фельетонов и эпиграмм проходила в печать с большим скрипом и

вышла в киевском издательстве "Радянський письменник" только в 1986 г. (Не пришла ли пора для второго, существенно дополненного издания?). Книга называется "Вместо бессмертия". В неё вошли пародии и эпиграммы на стихи разных поэтов - столичных и провинциальных, обладателей громких имён и авторов, "широко известных в узком кругу". Доброшутливый регистр сборника избранных сочинений юмориста даёт себя знать во всём - и в самих текстах, и в оформлении, и даже в том, что страницы пронумерованы римскими цифрами (автор-то - профессор-латинист!). Некоторые из этих эпиграмм и пародий остались в памяти многих любителей названных жанров. Взять хотя бы довольно лаконичное стихотворение, посвящённое старому другу пародиста писателю Феликсу Кривину, одна из первых книг которого называлась "В стране вещей":

ОДУХОТВОРЕЦ

Ну до чего же опустилась Штора,
Буфет брюзжит посудой постоянно,
Дверь по ночам страдает от Запора,
А Пианино вдребезги пиано.

Ком Теста разбивается в лепёшку,
Чтоб лечь Лепёшкой оною на Блюде...
В процессе сотворенья понемножку
Все кривинские вещи вышли в Люди.

При всей своей доброте и органичной толерантности Ю.В.Шанин не выносил хамства, подлости, самодовольной глупости. Умея находить даже в слабом поэтическом тексте удачные образы и мысли, не всегда мог смириться с неприемлемой для него тенденцией, выпирающей в творениях даже известных поэтов. Примером могут служить его пародии на Владимира Солоухина или Юрия Кузнецова², в которых смешно обыгрывается не только собственно поэтическое своеобразие творчества названных авторов, но и агрессивная т.н. *национально-патриотическая* тенденция, достаточно широко представленная и в современной российской литературе. В других эпиграммах и пародиях, хоть и вызывают они смеховую реакцию, сквозит искреннее уважение к поэтам и любовь к их стихам. Не случайно многие из пародированных Шаниным известных мастеров литературы, стали затем его друзьями.

Юрий Шанин - Киев, Март 2005

Интеллигентность и благородство Юрия Вадимовича, хорошо известные людям, лично с ним общавшимся, проявились в полной мере и в его творчестве. На каком бы "поле" он ни трудился, с большим уважением вспоминал предшественников. Всегда с великим пиететом и искренней любовью говорил и писал о своих учителях. В классической филологии таким Учителем оставался для него профессор А.А.Белецкий, а в литературе - Александр Борисович Раскин, благословивший когда-то начинавшего юмориста и поддерживавший с ним добрые отношения всю жизнь. Большую подборку писем Раскина со своими вступлением и комментариями опубликовал благодарный ученик в конце 1990-х гг. в "Вопросах литературы". Из киевлян если не наставником, то старшим товарищем по юмористическому цеху был для Шанина Юрий Алексеевич Ивакин, академического уровня шевченковед и... незаурядный сатирик. Когда в Киеве посмертно издали книгу сатирических произведений Ю.Ивакина, Юрий Шанин написал к ней предисловие под названием "Рыцарь сердитого жанра".

Был Юрий Вадимович прекрасным другом. Умение видеть окружающее в юмористическом свете для многих людей оборачивается зачастую тем не очень-то приятным свойством, о котором принято говорить: "ради красного словца не пожалеет родного отца". Это сказано не о Шанине. Он мог и пошутить в дружеском кругу, и придумать на ходу эпиграмму на собеседника, но непременно добрую и уж точно без задней мысли. Скорее склонен был даже идеализировать своих друзей, преувеличивать их достоинства.

На литературной тропе тоже оставался хорошим товарищем и надёжным "членом команды". Будучи в молодости заядлым туристом, впоследствии вместе со своими близкими друзьями Г.Ароновым, Ю.Фиалковым и М.Гольдштейном соучаствовал в создании симпатичной книги "На байдарке за здоровьем". Четвёрка авторов выбрала для себя псевдоним - Феликс Квадригин. Книга вышла по-украински в Киеве в 1980 г., а спустя пять лет - по-русски в Москве и пользовалась огромным спросом. В 2004 г. она была переиздана (на русском языке) в Киевском издательстве "Феникс" под укороченным названием "На байдарке", и снова тираж быстро исчез с

полок книжных магазинов. Можно вспомнить также и составленный Шаниным вместе с Гелием Ароновым прекрасный том "Пером и скальпелем" (1991) - антологию произведений писателей, выпускников Киевского медицинского института (университета), от Михаила Булгакова до дебютантов, выпустивших первые книги.

О своих учителях и друзьях, как и о разных стадиях собственной жизни, успел Юрий Вадимович написать мемуарную книгу, точнее - книги. В 2000 и 2002 гг. вышли два тома его мемуаров с неназойливо-дидактическим заглавием: "Не уставайте слушать стариков". Есть у дилогии и подзаголовок: "Воспоминания пожилого киевлянина". Подзаголовок вполне подходящий: свой родной город Шанин нежно любил и хорошо знал. Необыкновенно приятно и интересно было бродить с ним по киевским улицам, переулкам, набережным, слушать его рассказы, одобренные любопытными ассоциациями...

Увы, о встречах с поистине неповторимой личностью приходится говорить, употребляя лишь прошедшее время. Юрий Вадимович Шанин ушёл от нас за несколько дней до своего 75-летия. Ушёл интересный, чистый, талантливый человек, но остались его книги, ученики, друзья. Убеждён, что ещё долгие годы и бывшие его студенты, и филологи-классики из разных городов бывшего Союза, и те, кто читал его книги, встречался с ним или слушал его выступления, будут хранить о Ю.В.Шанине добрую память и передавать её из поколения в поколение, рассказывая о педагоге, друге, коллеге, любимом авторе: "Был такой замечательный человек..."

Марк Соколянский

1. Вторая редакция этой монографии вышла в Санктпетербургском издательстве "Алетейя" на пороге третьего тысячелетия под названием: "Олимпия. История античного атлетизма".
2. Пародия под названием "Лыко в строку" была напечатана в "Литературной газете" уже после выхода в свет книги "Вместо бессмертия".

© M. Sokolyansky